

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Цифровые права как объекты гражданских прав

Обучающийся

А.С. Жирнова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования. В настоящее время цифровизация - один из важнейших факторов развития современного государства. Для того, чтобы Россия двигалась вперёд, необходимо внедрять цифровые технологии в экономику и социальную сферу. Цифровые технологии быстро развиваются, и это приводит к изменениям в экономических и правовых отношениях. Поэтому нужно совершенствовать нормативно-правовое регулирование в этой области.

Цель исследования – анализ цифрового права как объекта гражданских прав.

Достижение цели возможно с помощью решения следующих задач:

- исследовать историю развития отечественного законодательства о цифровых правах;
- изучить зарубежный опыт регулирования цифровых прав;
- рассмотреть понятие, признаки и сущность цифровых прав как объекта гражданских прав;
- охарактеризовать субъектов цифровых прав.
- проанализировать, насколько свободно цифровые права могут быть переданы и проданы, а также какие сделки с ними возможны
- выявить проблемы, связанные с правовой охраной и защитой цифровых прав.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 41 страницу.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты понятия цифровых прав.....	6
1.1 История развития законодательства о цифровых правах.....	6
1.2 Понятие, признаки и сущность цифровых прав как объекта гражданских прав.....	15
Глава 2 Цифровые права как элемент правоотношения.....	22
2.1 Субъекты цифровых прав.....	22
2.2 Оборотоспособность и сделки с цифровыми правами.....	25
2.3 Проблемы правовой охраны и защиты цифровых прав.....	30
Заключение.....	35
Список используемой литературы и используемых источников.....	38

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования. В настоящее время цифровизация – один из важнейших факторов развития современного государства. Для того, чтобы Россия двигалась вперёд, необходимо внедрять цифровые технологии в экономику и социальную сферу. Цифровые технологии быстро развиваются, и это приводит к изменениям в экономических и правовых отношениях. Поэтому нужно совершенствовать нормативно-правовое регулирование в этой области. Цифровые права определяют правовые аспекты применения этих технологий и работы с электронными данными в соответствии с законодательством. Особенность цифровых объектов заключается в том, что они существуют в нематериальной форме. Именно поэтому законодатель в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации[4] признал их самостоятельным объектом гражданских прав. Исследование цифровых прав в качестве объектов гражданских прав становится все более значимой в современном мире, где технологии и интернет занимают центральное место в жизни людей.

Цель исследования – анализ цифровых прав как объекта гражданских прав.

Задачи исследования:

- исследовать историю развития законодательства о цифровых правах;
- рассмотреть понятие, признаки и сущность цифровых прав как объекта гражданских прав;
- охарактеризовать субъектов цифровых прав.
- проанализировать, насколько свободно цифровые права могут быть переданы и проданы, а также какие сделки с ними возможны
- выявить проблемы, связанные с правовой охраной и защитой цифровых прав.

Объект исследования: общественные отношения, объектом которых являются цифровые права.

Предмет исследования: нормы действующего законодательства, регламентирующие цифровые права.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие цифровые права, такие как Конституция РФ [10], Гражданский Кодекс РФ (часть первая), Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие.

Степень научной разработанности и теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования выступили труды ученых, посвященные проблемам изучения цифрового права как объекта гражданских прав, в частности, труды Конобеевской И.М., Агибаловой Е.Н., Родионова Л.А., и других.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что в рамках исследования был проведен всесторонний анализ понятия «цифровое право» и его регулирования, изучены примеры правовой охраны и защиты цифровых прав, рассмотрена судебная практика в этой области, а также разработана собственная классификация субъектов цифровых прав.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе правового регулирования цифровых прав, а также в теоретических выводах.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников (43 источника). Основной текст работы изложен на 41 странице.

Глава 1 Теоретические аспекты понятия цифровых прав

1.1 История развития законодательства о цифровых правах

В.Э. Волков считает, что «цифровое право как в широком, так и в узком смысле, имеет уникальный субъектно-объектный состав»[39, с.10]. В.Э. Волков также отмечает, что «на этапе становления цифровизации многие субъекты, участвующие в цифровых отношениях, не считались носителями прав и обязанностей. Некоторые из них, получив правовое регулирование, уже лишились его»[39, с.11]. Например, нормативно-правовое регулирование деятельности блогеров существовало всего три года - с 2013 по 2017 год. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из приоритетных задач выделяет обеспечение внедрения цифровых технологий в экономику и социальные сферы.

Существующая программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [20] отражает значимость и необходимость эффективного регулирования сферы экономических отношений на современном этапе развития нашей страны. 1 октября 2019 г. вступили в силу ст. 141.1 и новая редакция ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), именно они ввели новый объект гражданских прав - цифровые права.

В соответствии с последней редакцией, статья 128 Гражданского кодекса РФ определяет следующие объекты гражданских прав:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);
- иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- результаты работ и оказание услуг [1];
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

- нематериальные блага.

С 18 марта 2019 года в Гражданском кодексе РФ появилась статья 141.1, посвящённая цифровым правам. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [11].

С 1 августа 2025 года в России официально введена третья форма национальной валюты – цифровой рубль, который теперь используется наравне с наличными и безналичными деньгами. Это нововведение закреплено федеральными законами от 24 июля 2023 года № 339-ФЗ и № 340-ФЗ. В Гражданском кодексе под цифровыми правами понимаются только те права, которые прямо указаны в законе и существуют в цифровой форме. Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 года № 259 «О цифровых финансовых активах...», цифровые права (утилитарные) приравниваются к цифровым финансовым активам.

Утилитарные цифровые права также упоминаются в Федеральном законе от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ. К ним относятся:

- право требовать передачи вещи;
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или прав на их использование;
- право требовать выполнения работ или оказания услуг.

А.Г. Дейнеко отмечает, что «бурное развитие цифровых технологий, их использование в жизни и бизнесе, привели к тому, что действующее гражданское законодательство стало отставать от экономической реальности, которая в значительной степени сегодня создается в виртуальной, цифровой среде»[5, с.181].

Н.А. Фроленко и Ю.В. Осипова утверждают, что «цифровые инвестиционные платформы, распределенный реестр (блокчейн), интернет-торговля и другие активно развивающиеся технологии и связанные с ними экономические явления до недавнего времени не имели нормативного закрепления, их регулирование носило хаотичный и несистемный характер»[34].

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу с 1 января 2020 года, содержит в статье 8 указание на следующие «утилитарные цифровые права»:

- право требовать передачи вещи (вещей);
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг [12].

Ещё одно важное изменение, это дополнение статьи 160 ГК РФ (о письменной форме сделки). Теперь в законе закреплено, что сделки могут совершаться с помощью электронных или других технических средств. При этом такие средства должны гарантировать возможность воспроизведения содержания сделки на материальном носителе без изменений. Требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий надёжно идентифицировать лицо, выразившее волю.

Однако закон не уточняет, что именно понимается под «содержанием сделки». Согласно ГК РФ, сделка – это действия, направленные на

установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, технические средства должны фиксировать именно эти действия в неизменном виде [13].

Кроме того, Федеральный закон № 34-ФЗ внёс изменения в статью 309 ГК РФ. Теперь условия сделки могут предусматривать автоматическое исполнение обязательств при наступлении определённых обстоятельств: без дополнительного подтверждения со стороны участников, если это предусмотрено условиями сделки и соответствующими информационными технологиями.

Еще касательно важных изменений в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) и Федеральном законе № 34-ФЗ, которые затрагивают договорное право, в том числе вопросы заключения договоров в электронной форме, регулирование цифровых прав, публичную оферту в интернете и особенности договоров об оказании информационных услуг [14].

Во-первых, заключение договора в электронной форме (ст. 434 ГК РФ). Теперь договор в письменной форме может быть заключен не только путем составления одного документа, но и обмена электронными документами, письмами, телеграммами и иными данными, соответствующими требованиям ст. 160 ГК РФ. Это упрощает и расширяет возможности заключения договоров дистанционно, в том числе через электронные платформы.

Во-вторых, распространение норм о купле-продаже на цифровые права (ст. 454 ГК РФ). Положения о договоре купли-продажи теперь применяются и к продаже имущественных, включая цифровые, прав, если это не противоречит их природе. Цифровые права регулируются ст. 141.1 ГК РФ, и их оборот возможен только в информационных системах без участия третьих лиц.

В-третьих, электронный документ в розничной торговле (ст. 493 ГК РФ). Введено понятие электронного документа как равнозначного бумажному при заключении договоров розничной купли-продажи.

В-четвертых, публичная оferта в интернете (ст. 494 ГК РФ) [4]. Размещение информации о товарах в сети Интернет теперь приравнено к

публичной оферте, что усиливает защиту прав потребителей и повышает ответственность продавцов.

В-пятых, договор об оказании информационных услуг (ст. 783.1 ГК РФ). Введена отдельная норма, регулирующая договоры об оказании услуг по предоставлению информации, что ранее не выделялось как самостоятельный вид договора. Статья 783.1 ГК РФ теперь сформулирована следующим образом: «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам. Таким договором признается договор, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику». Существенно, что договор по предоставлению информации законодательно был отнесен к договорам об оказании услуг, поэтому договоры данного типа регулируются положениями, регулирующими договоры возмездного оказания услуг [3].

В отличие от законодательства нашей страны, во многих зарубежных государствах уже разработаны и действуют законы, которые регулируют отношения в сфере цифровой экономики. Во Франции, например, нормативно-правовыми актами закреплены понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция». В Великобритании правовое регулирование цифровых прав осуществляется на основе нескольких законов, объединенных в UK Digital Economy Act, который был принят в 2017 год. В США авторское право в цифровой сфере регулируется Digital Millennium Copyright Act (DMCA)[40].

Основным нормативным документом, регулирующим цифровые права в Европе в настоящее время является Европейская декларация о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия(European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade).

Европейская декларация о цифровых правах и принципах принята 15 декабря 2022 года. Цель документа - гарантировать общечеловеческие ценности в изменившейся цифровой среде. Он состоит из преамбулы и шести глав. Главная цель декларации – безопасная, надёжная и устойчивая цифровая трансформация, в которой основное внимание уделяется правам человека.

Основные направления защиты цифровых прав, изложенные в декларации:

- становление людей в центр цифровой трансформации;
- поддержка солидарности и инклюзивности посредством подключения, цифрового образования, обучения и навыков, справедливых условий труда и доступа к цифровым государственным услугам;
- подтверждение важности свободы выбора и справедливой цифровой среды;
- содействие участию в цифровом общественном пространстве;
- повышение безопасности, защищённости и расширения прав и возможностей в цифровой среде, в частности для молодёжи;
- содействие устойчивости.

Рассмотрим сущность данных направлений защиты. Поставить людей в центр цифровой трансформации. В центре цифровой трансформации должны находиться люди. Технологии должны служить на благо всех жителей, помогать им в достижении их целей, не подвергая риску их безопасность и основные права. Подписавшие данную декларацию обязуются сделать так, чтобы цифровая трансформация приносила пользу каждому человеку и улучшала качество жизни всех жителей. Они будут принимать меры для обеспечения соблюдения человеческих прав как в интернете, так и в реальной жизни. Солидарность и инклюзивность. Каждый человек должен иметь доступ к технологиям, которые будут инклюзивными и будут способствовать соблюдению человеческих прав. Декларация предлагает права в нескольких ключевых областях, чтобы гарантировать, что цифровая трансформация не оставит никого без внимания. Необходимо приложить дополнительные усилия,

чтобы привлечь пожилых людей, жителей сельской местности, людей с ограниченными возможностями, маргинализированных и уязвимых людей, а также тех, кто действует от их имени.

Так стороны, подписавшие соглашение, обязуются сотрудничать в следующих областях:

- подключение к цифровым сервисам;
- цифровое образование, профессиональная подготовка и развитие навыков;
- обеспечение справедливых условий труда;
- предоставление цифровых государственных услуг.

Свобода выбора. Каждый человек должен иметь право на свободный осознанный выбор в интернете, в том числе при взаимодействии с искусственным интеллектом и алгоритмами. Декларация стремится обеспечить это право, продвигая создание человекоориентированных, надёжных и этичных систем искусственного интеллекта. Кроме того, декларация призывает к большей прозрачности в использовании алгоритмов и искусственного интеллекта. Право на свободу выбора также включает возможность выбирать онлайн-сервисы на основе объективной, прозрачной и достоверной информации. Для этого необходимо обеспечить равные условия для конкуренции и инноваций в цифровом пространстве.

Цифровые технологии могут способствовать повышению вовлечённости и развитию прав граждан. Каждому человеку должен быть предоставлен доступ к надёжной, разнообразной и многоязычной онлайн-среде, а также необходимо знать, кто владеет или контролирует услуги, которыми он пользуется. Это стимулирует проведение плуралистических общественных дискуссий и участие в демократических процессах. Кроме того, цифровые принципы подчёркивают важность создания такой цифровой среды, которая будет защищать людей от дезинформации, информационных манипуляций и других вредоносных видов контента, включая домогательства и гендерное насилие.

Также необходимо обеспечить доступ к цифровому контенту, отражающему культурное и языковое разнообразие [15].

Каждый человек должен иметь доступ к безопасным цифровым технологиям, продуктам и услугам, которые обеспечивают конфиденциальность [19]. Цифровые принципы призваны защищать интересы людей, предприятий и государственных служб от киберпреступлений и противостоять тем, кто стремится нарушить безопасность и целостность онлайн-среды. Декларация призывает каждого человека иметь эффективный контроль над своими личными и неличными данными в соответствии с законодательством. Особое внимание в ней уделяется детям и молодёжи, которые должны чувствовать себя в безопасности и иметь право голоса в Интернете [16].

Цифровая трансформация современного общества должна основываться на примате прав и свобод человека, что предполагает человекоориентированный подход к разработке и внедрению цифровых технологий [17]. Основной задачей государства, бизнес-структур и международных организаций является создание таких условий, при которых цифровизация способствует улучшению качества жизни всех категорий граждан, не ущемляя их основные права и не подвергая риску информационную безопасность [18]. Это подразумевает не только техническую модернизацию, но и правовое обеспечение соблюдения прав человека как в онлайн-, так и в офлайн-среде. Важнейшим принципом цифровой трансформации является инклюзивность, предполагающая равный и недискриминационный доступ к цифровым технологиям для всех слоев населения, включая социально уязвимые группы: пожилых людей, жителей сельских и удаленных территорий, лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также маргинализированные и иные уязвимые категории граждан. Для реализации этого принципа необходимо развивать цифровую инфраструктуру, обеспечивать доступность цифровых государственных услуг, а также проводить систематическую работу по повышению цифровой

грамотности и профессиональной подготовке в области новых технологий [21]. Особое внимание должно уделяться созданию справедливых условий труда в цифровой экономике и поддержке инициатив, направленных на сокращение цифрового неравенства.

Неотъемлемым элементом цифровых прав человека является свобода выбора в цифровой среде, включая право на осознанное и информированное использование онлайн-сервисов, взаимодействие с системами искусственного интеллекта и алгоритмами. Государство обязано способствовать разработке прозрачных, этичных и человекоориентированных технологий, а также обеспечивать прозрачность алгоритмов и механизмов принятия решений в цифровых системах. Для реализации права на свободу выбора необходимо создавать условия для здоровой конкуренции и инноваций, а также гарантировать пользователям доступ к объективной и достоверной информации о цифровых продуктах и услугах [23].

Активное участие граждан в цифровом общественном пространстве невозможно без формирования открытой, плюралистичной и многоязычной онлайн-среды. Каждый пользователь должен иметь возможность свободно выражать свое мнение, участвовать в демократических процессах и общественных дискуссиях, а также получать доступ к разнообразному и достоверному контенту [24]. При этом необходимо обеспечивать защиту пользователей от дезинформации, информационных манипуляций, кибербуллинга, гендерного насилия и других форм вредоносного контента. Важной задачей является также сохранение и развитие культурного и языкового разнообразия в цифровом пространстве, что способствует укреплению социальной сплоченности и взаимопонимания [25], [27].

Обеспечение безопасности в цифровой среде предполагает защиту пользователей от киберугроз, гарантию конфиденциальности личных данных и предоставление эффективных механизмов контроля над своими данными в соответствии с действующим законодательством. Особое внимание должно уделяться защите прав и интересов детей и молодежи, которые должны

чувствовать себя в безопасности и иметь возможность активно участвовать в формировании цифрового пространства.

Таким образом, эти изменения отражают тенденции цифровизации экономики, расширяют возможности электронного документооборота, усиливают защиту прав потребителей и легализуют оборот цифровых активов.

1.2 Понятие, признаки и сущность цифровых прав как объекта гражданских прав

Цифровые права – это совокупность прав и обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Они определяют правовые аспекты применения этих технологий и работы с электронными данными в соответствии с законодательством. Цифровое право в настоящее время является относительно новым направлением и находится в стадии становления, поэтому в качестве субъектов цифровых прав разные исследователи предлагают рассматривать различные классификации [28]. В отличие от законодательства нашей страны, во многих зарубежных государствах уже разработаны и действуют законы, которые регулируют отношения в сфере цифровой экономики. Особенность цифровых объектов заключается в том, что они существуют в нематериальной форме [29]. Именно поэтому законодатель в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации признал их самостоятельным объектом гражданских прав.

Закрепление цифрового права в качестве объекта гражданских прав продолжает вызывать множественные дискуссии в научной литературе и на практике.

А.В. Нестеров отмечает, что «цифровые права – это права и свободы, связанные с использованием и доступом к цифровой информации и технологиям»[14, с.13].

А.С. Мограбян утверждает, что цифровые права могут в себя включать:

- «право на конфиденциальность личных данных и контроль над их использованием;
- свободу выражения мнений, публикации информации и доступа к информации в интернете;
- доступ к интернету без цензуры и ограничений;
- защиту интеллектуальной собственности авторов и владельцев контента, включая авторские права и патенты;
- безопасность в сети, защиту от кибератак, мошенничества и других онлайн-угроз»[13, с.144].

В настоящее время цифровизация - один из важнейших факторов развития современного государства. Для того, чтобы Россия двигалась вперёд, необходимо внедрять цифровые технологии в экономику и социальную сферу. Цифровые технологии быстро развиваются, и это приводит к изменениям в экономических и правовых отношениях. Поэтому нужно совершенствовать нормативно-правовое регулирование в этой области.

Цифровые права – это совокупность прав и обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Они определяют правовые аспекты применения этих технологий и работы с электронными данными в соответствии с законодательством.

К.Ю. Пронин в качестве основных направлений цифровых прав предлагает выделять следующие:

- «защита данных (устанавливает правила сбора, хранения и обработки персональных данных, включая вопросы конфиденциальности и безопасности данных);
- электронные сделки (регулирует правила заключения и исполнения договоров, совершаемых с использованием цифровых средств);
- интеллектуальная собственность (определяет правила охраны авторских прав и патентов в цифровой среде) [30];

- электронная коммерция (устанавливает нормы для онлайн-торговли, включая правила о защите потребителей, электронной подписи и доверенных службах);
- электронный документооборот (регулирует правила использования электронных документов и подписей в юридически значимых процессах);
- кибербезопасность (включает в себя законы и нормативы, направленные на защиту информационных систем от кибератак и утечек данных);
- электронные платежи (регулирует использование цифровых средств для совершения финансовых операций) и другие»[21, с.10].

Понятие цифровых прав, их места и роли в гражданском праве в настоящее время является предметом множества дискуссий. Например, С. В. Сарбаш предлагает рассматривать цифровое право как «способ оформления известных видов права»[25, с.87]. Р.С. Бевзенко предлагает рассматривать цифровое право как «формат функционирования имущественного права»[2]. Ряд современных исследователей считают, что «цифровые права – это форма имущественного права на криптовалюту и токены»[13].

Цифровые права - это совокупность прав и обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Они определяют правовые аспекты применения этих технологий и работы с электронными данными в соответствии с законодательством [32].

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор предлагают выделять несколько элементов цифровых правоотношений:

- «объекты (цифровые объекты права);
- субъекты (физические и юридические лица);
- содержание (субъективные права и обязанности, осуществляемые в цифровой среде»[35, с.97].

В.Е. Волков предлагает рассматривать цифровые права в широком и узком значении и отмечает, что «в широком смысле цифровое право понимается как новый нормативный правовой механизм, затрагивающий любой элемент правовой системы»[39, с.7].

Цифровое право в узком значении, по его мнению следует рассматривать как «как комплексный межотраслевой правовой институт служит целям регулирования отношений, связанных с реализацией существующих цифровых технологий»[39, с.10].

Независимо от того, как именно определяют цифровое право, объектом его регулирования всегда является информация в цифровом формате [31].

Основным нормативным документом, регулирующим цифровые права в Европе в настоящее время является Европейская декларация о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия(European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade). Европейская декларация о цифровых правах и принципах принята 15 декабря 2022 года. Главная цель декларации – безопасная, надёжная и устойчивая цифровая трансформация, в которой основное внимание уделяется правам человека.

В настоящее время цифровизация - один из важнейших факторов развития современного государства. Для того, чтобы Россия двигалась вперёд, необходимо внедрять цифровые технологии в экономику и социальную сферу. Цифровые права - это совокупность прав и обязанностей, связанных с использованием цифровых технологий. Они определяют правовые аспекты применения этих технологий и работы с электронными данными в соответствии с законодательством [33]

В отличие от законодательства нашей страны, во многих зарубежных государствах уже разработаны и действуют законы, которые регулируют отношения в сфере цифровой экономики. Основным нормативным документом, регулирующим цифровые права в Европе в настоящее время является Европейская декларация о цифровых правах и принципах цифрового десятилетия(European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade). Главная цель декларации – безопасная, надёжная и устойчивая цифровая трансформация, в которой основное внимание уделяется правам человека. Основные направления защиты цифровых прав, изложенные в декларации: становление людей в центр цифровой трансформации; поддержка

солидарности и инклюзивности посредством подключения, цифрового образования, обучения и навыков, справедливых условий труда и доступа к цифровым государственным услугам; подтверждение важности свободы выбора и справедливой цифровой среды; содействие участию в цифровом общественном пространстве; повышение безопасности, защищённости и расширения прав и возможностей в цифровой среде, в частности для молодёжи; содействие устойчивости [36].

В соответствии с последней редакцией, статья 128 Гражданского кодекса РФ определяет следующие объекты гражданских прав:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги);
- иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- результаты работ и оказание услуг [37];
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

В последнее время появилась и судебная практика по ст. 141.1 ГК РФ. В качестве примера можно привести спор по криптовалюте. Так, по одному делу ответчик ссылался на то, что передавал цифровую валюту по блокчейну на криптовалютную биржу, производил «торговлю» на площадке. Под торговлей в данном случае понимается выполнение определенных операций с применением технических средств (как собственных, так и посредством использования программ для ЭВМ, предоставленных инвестору в пользование криптовалютной биржей на основании соглашения с ней). По их результатам в аналитическом учете криптовалютной биржи отражается сумма цифровой валюты, право собственности на которую получает инвестор.

Криптовалюты представляют собой децентрализованные виртуальные валюты, основанные на математических алгоритмах и защищенные методами криптографии, работающие в децентрализованной платежной системе. В силу

пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [2].

Статьей 10 названного Федерального закона предусмотрено, что сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе, сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

Оператором обмена цифровых финансовых активов могут быть кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие требованиям настоящего Федерального закона и

принимаемых в соответствии с ним нормативных актов Банка России, которые включены Банком России на основании их ходатайства в установленном им порядке в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Оператор обмена цифровых финансовых активов вправе осуществлять свою деятельность с момента включения в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов, который ведется Банком России в установленном им порядке. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [22]. Суд пришел к выводу, что совершение сделок с криптовалютой не противоречит действующему законодательству.

Таким образом, значение цифровых прав в качестве объектов гражданских прав становится все более значимым в современном мире, где технологии и интернет занимают центральное место в жизни людей. Регулирование в этой сфере направлено на защиту интересов пользователей и обеспечение их цифровой свободы. В отличие от законодательства нашей страны, во многих зарубежных государствах уже разработаны и действуют законы, которые регулируют отношения в сфере цифровой экономики.

Глава 2 Цифровые права как элемент правоотношения

2.1 Субъекты цифровых прав

Цифровое право в настоящее время является относительно новым направлением и находится в стадии становления, поэтому в качестве субъектов цифровых прав разные исследователи предлагают рассматривать различные классификации.

Например, К.Ю. Пронин считает, что «субъектами цифрового права являются физические и юридические лица, которые имеют возможность распоряжаться данным цифровым правом»[21].

В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко считают, что «субъекты цифровых отношений можно разделить на: обладателей цифровых данных, цифровых прав и цифровых технологий – лица, создающие цифровые данные, цифровые технологии и на основании закона или договора обладающие правом их использования, а также правом разрешать или ограничивать к ним доступ; пользователей цифровых данных, цифровых прав и цифровых технологий – субъекты, которые на основании закона или договора приобретают право в том или ином объеме, в той или иной мере использовать цифровые данные, результаты их обработки, а также цифровые технологии; цифровые посредники – лица, которые оказывают информационные и иные услуги, работы на основании специальных договоров в отношении цифровых данных, прав и технологий, обеспечивая права и законные интересы обладателей и пользователей» [38, с. 107–110].

Ж.Ю. Юзефович в качестве субъектов цифровых прав предлагает выделять «пользователей, операторов»[43].

В.Е. Волков в качестве субъектов цифровых прав предлагает выделять обладателей цифровой информации и информационных последников.

Данный автор указывает, что «обладателя информации можно охарактеризовать как субъекта, осуществляющего наибольший объем

информационных прав и обязанностей в отношении цифрового объекта, перечень прав обладателя информации открыт, он допускает широкое толкование. Важнейшие из них – разрешать или ограничивать доступ к информации, использовать информацию, в том числе распространять ее, передавать информацию другим лицам, защищать ее от незаконного доступа других лиц»[39, с.55].

В.Е. Волков считает, что «перечень прав обладателя информации открыт, он допускает широкое толкование. Важнейшие из них – разрешать или ограничивать доступ к информации, использовать информацию, в том числе распространять ее, передавать информацию другим лицам, защищать ее от незаконного доступа других лиц. Большой объем прав обладателя информации согласуется с целью, которую преследовал законодатель вводя это понятие. Она состоит в описании статуса лица, правомочного решать вопрос о получении конкретной информации другими лицами»[39, с.55].

В настоящее время Российской Федерации универсального регулирования статуса информационных посредников не существует. Понятие «информационный посредник» дается в статье 1253.1 ГК РФ только с целью установить особенности ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

В соответствии с данной статьей ГК РФ информационный посредник – это «лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети»[4],[39, с.119].

А.В. Нестеров считает, что «к информационным посредникам относятся:

- лица, которые передают материалы в интернет (провайдеры доступа к сети);
- те, кто предоставляет возможность размещения материалов или информации (например, провайдеры хостинга и владельцы сайтов);
- лица, которые обеспечивают доступ к материалам в интернете (например, администраторы поисковых систем)»[14, с.13].

По общему правилу ответчиком по иску о прекращении использования спорных объектов на сайте является владелец сайта, поскольку именно он самостоятельно определяет порядок использования сайта. Поэтому бремя доказывания того, что спорный материал на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта лежит на владельце. При отсутствии таких доказательств считается, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Владелец сайта устанавливается на основании сведений, размещенных на самом сайте. Согласно ч. 2 ст. 10 Закона об информации владелец сайта обязан размещать на принадлежащем ему сайте информацию о своих наименовании, месте нахождения и адресе, об адресе электронной почты для обеспечения возможности правообладателям направлять претензии по поводу нарушений на сайте.

Например, наличие информации о наименовании организации, ее 59 месте нахождения и адресе, размещение на сайте средств индивидуализации такой организации, ее товаров и услуг может свидетельствовать о том, что данная организация является владельцем сайта. При этом владельцем сайта также может быть признан администратор доменного имени, которое адресует на соответствующий сайт. В случае участия администратора домена в совершении правонарушения он также может быть привлечен к ответственности. В частности, если он осознанно предоставил возможность использования домена для совершения правонарушений, или в случае получения дохода от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Под администратором домена понимается пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что цифровое право в настоящее время является относительно новым направлением и находится в стадии становления, поэтому в качестве субъектов цифровых прав разные исследователи предлагают рассматривать различные классификации.

Изучив подходы различных авторов к классификации субъектов цифровых прав, можно предложить собственную классификацию, включающую три категории субъектов: владельцы цифровых данных, пользователи цифровых данных и информационные посредники.

Владельцы цифровых данных - «лица, создающие цифровые данные и технологии и имеющие законные права на использование этих данных и технологий»[5, с.89].

Пользователи цифровых данных – «лица, которые в соответствии с законодательством или условиями договора получают право использовать цифровые данные, цифровые технологии и результаты их обработки»[5, с.89].

Информационные посредники – «субъекты, которые предоставляют информационные услуги и выполняют работы на основании специальных договоров по поводу цифровых данных, прав и технологий»[5, с.90]. Они обеспечивают права и законные интересы владельцев и пользователей таких данных. Такие посредники лишь создают площадки для размещения информации владельцев цифровых данных на своих сайтах, чтобы пользователи могли получить доступ к этой информации.

2.2 Оборотоспособность и сделки с цифровыми правами

Оборотоспособность – это «возможность объектов гражданских прав переходить от одного лица к другому в результате купли-продажи, обмена, дарения или в процессе наследования или реорганизации юридического лица»[41].

Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) разделяет объекты гражданских прав на три категории в зависимости от их оборота. К первой категории относятся объекты, которые могут свободно обращаться на рынке. Ко второй - объекты, обращение которых ограничено, а к третьей - объекты, полностью изъятые из оборота.

А. Г. Дейнеко, проанализировав основные проблемы, связанные с использованием цифровых прав, выявил основные тенденции в этой области. Он считает, что «в частности, Россия избрала специальное регулирование цифровых прав в отличие от запрета или легального игнорирования, что соответствует мировому опыту. Опыт Швейцарии использовался для выделения типов токенов, таких как платежные, капитальные и утилитарные, последние из которых являются утилитарными цифровыми правами в отечественном законодательстве. Трудность заключается в отграничении цифровых прав от других похожих явлений, таких как электронные игровые единицы, бонусные баллы и традиционные объекты, такие как ценные бумаги, информация и электронные деньги. Концепция цифрового гражданского оборота рассматривается как параллельный обычному обороту, а юридические механизмы киберпространства имеют уникальный характер как сфера существования цифровых прав. Дискурс понимания цифровых прав охватывает их как новый вид имущественных прав или как один из способов фиксации уже известных видов прав»[5].

С. Сарбаш считает, что «один из важнейших вопросов, связанных с применением цифровых прав, - это не только определение объекта, но и понимание, кто участвует в этих отношениях. В юридических и экономических исследованиях внимание обычно сосредоточено на свойствах объекта. Однако в позитивном праве существует система специальных участников, без которых цифровые права не могут появиться и использоваться. Это объясняется теориями рынка финансовых инструментов, согласно которым функции разделены между эмитентом, коммерческим посредником, организатором торговли и учётной системой»[25, с.33].

П.3 Ст. 141.1. ГК РФ гласит, что «переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву»[4].

Поэтому В. А. Лаптев и О. А. Тарасенко считают, что «обязательным признаком цифровых прав является то, что их осуществление и распоряжение ими возможны только в информационной системе и не требуют обращения к

какому-либо третьему лицу. При этом с учетом формулировки понятия цифровых прав, можно сделать вывод, что под эту формулировку попадают только те объекты, по которым обязано какое-либо лицо. Следовательно, к цифровым правам могут относиться токены и криптовалюты, выпускаемые конкретными компаниями, но при этом классические криптовалюты (BitCoin и т. п.) к цифровым правам относиться не могут»[18].

В отношении цифровых прав в ГК были введены два правила:

- обладателем цифрового права признается лицо, которое может распоряжаться этим правом в соответствии с правилами информационной системы, в которой закреплены цифровые права (если иное не предусмотрено законом);
- переход цифровых прав на основании сделки не требует согласия обязанного по таким правам лица.

В Гражданском кодексе РФ статья 128 посвящена объектам гражданских прав. В этой статье цифровые права были включены в категорию имущественных прав. Кроме того, данный закон вносит изменения в пункт 4 статьи 454 Гражданского кодекса. Согласно этим изменениям, к продаже цифровых прав применяются правила договора купли-продажи, если это не противоречит сути цифровых прав [6].

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ:

- цифровые права используются в качестве встречного предоставления;
- по внешнеторговым договорам (контрактам), которые заключаются между резидентами и нерезидентами.

В настоящее время к валютным операциям относятся:

- покупка резидентом у нерезидента или нерезидентом у резидента цифровых прав, которые не являются валютными ценностями;
- покупка нерезидентом у другого нерезидента или продажа нерезидентом другому нерезиденту цифровых прав, которые не являются валютными ценностями.

В настоящее время валютные операции с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) разрешены только в информационных системах, где они выпускаются, а также на инвестиционных платформах.

Банк России получил новые полномочия. Теперь регулятор, чтобы обеспечить стабильность финансового рынка России, может по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, назначенным Правительством России, устанавливать:

- запрет на определённые виды валютных операций, связанных с покупкой и продажей цифровых прав;
- условия для проведения определённых видов валютных операций, связанных с покупкой и продажей цифровых прав.

В настоящее время установлено, что цифровые финансовые активы можно использовать в качестве оплаты по договорам между резидентами и нерезидентами. Эти договоры предусматривают обмен товарами, выполнение работ, предоставление услуг, передачу информации и прав на интеллектуальную собственность, включая исключительные права.

По общему правилу валютные операции между резидентами запрещены. Однако есть исключения, которые прописаны в статье 9 Закона о валютном контроле. Теперь допустимы операции с цифровыми правами, которые являются валютными ценностями. Это возможно при условии:

- расчётов в рублях;
- исполнения обязательств лицом, обязанным по цифровым правам, в рублях.

Другими словами, можно приобретать и продавать цифровые права, которые являются валютными ценностями, если эти сделки осуществляются в российских рублях.

Значительное число оборотоспособности в настоящее время происходит при отправке сигналов, нажатии кнопки на смартфонах, компьютерах и других гаджетах. В соответствии со 165.1 ГК РФ данные действия считаются

юридически значимыми сообщениями, представляющими собой односторонние сделки.

Предлагается для целей облегчения совершения сделок с цифровыми правами изменить правила ГК РФ о форме сделок, в том числе договоров (уточнения в ст. 160, 432, 493, 494 ГК РФ).

Выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (в том числе при заполнении формы в интернете) будет приравнено к простой письменной форме сделки.

Письменная форма будет считаться соблюденной в случаях выражения воли с помощью технических средств, когда:

- совершения определенных действий согласно условиям достаточно для выражения воли (например, на странице сайта, в информационной системе, в приложении, установленном в смартфоне, описаны условия для нажатия клавиши ОК, и из этих условий вытекает, что нажатия достаточно для полноценного волеизъявления);
- совершения определенных действий достаточно исходя из сложившегося в соответствующей сфере деятельности обычая.

Изменения также дадут толчок новым способам выражения воли субъектов гражданского права при выдаче доверенностей, выдаче согласия на совершение сделки, отказе от договора.

Для целей исполнения сделок с цифровыми правами вводится правило — факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (изменения в ст. 309 ГК РФ). Оно будет действовать во всех случаях, кроме вмешательства в действие программы.

После идентификации пользователя в системе дальнейшее его поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы, организующей сеть, а лицо, «покупающее» тот или иной виртуальный объект (цифровое право), получает этот объект автоматически, при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств. Например, некое лицо является обладателем цифрового права на бокс с алмазами, имеющий индивидуализирующий его

номер и хранящийся у профессионального хранителя. В информационной системе сделка с таким объектом будет исполнена «автоматически», без дополнительных распоряжений или иных волеизъявлений сторон сделки. У продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги, и оспорить эти списания по общему правилу будет нельзя. Фактически воля, направленная на заключение договора, включает в себя и волю, направленную на исполнение возникшего из договора обязательства.

Таким образом, на практике будет внедрена возможность регулирования законами прямого действия «автоматических» последствий, которые возникают из договора, а также «автоматического» выполнения соответствующих обязательств.

2.3 Проблемы правовой охраны и защиты цифровых прав

Особенность цифровых объектов заключается в том, что они существуют в нематериальной форме. Именно поэтому законодатель в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации признал их самостоятельным объектом гражданских прав. Однако, несмотря на то, что цифровые права официально признаны в качестве отдельного объекта гражданских прав, вопросы их защиты остаются вне рамок гражданско-правового регулирования. В настоящее время не существует специальных механизмов для защиты цифровых прав.

Н.А. Фроленко и Ю.В. Осипова отмечают, что «в отношении защиты цифровых прав законодателем не предусмотрена специфика правового регулирования. В этой связи, их защита осуществляется гражданско-правовыми способами, с учетом объекта цифровых прав и характера допущенного нарушения»[35].

М.М. Старосельцева считает, что «защита прав обладателей токенов, как владельцев корпоративных ценных бумаг (акций) или иных ценных бумаг. Если национальным законодательством токен признается в качестве самостоятельного вида ценной бумаги, то для его защиты обладатель вправе

использовать все предусмотренные законом способы защиты прав владельцев ценных бумаг» [26].

Н.М. Ковязина дополняет, что «признание недействительной сделки (первичное размещение токенов ICO), совершенной под влиянием заблуждения или обмана, так как в процессе ICO подлежит обязательной декларации цель аккумулирования средств или другого имущества, а также средства ее достижения. Если токены были приобретены под влиянием заблуждения, то их владельцы вправе в судебном порядке требовать признания сделки недействительной, а также возмещения причиненных убытков» [9].

Граждано-правовые способы защиты обязательств, которые возникают из договора, могут включать в себя различные механизмы. Например, Ж.Ю. Юзефович считает, что «при заключении договора купли-продажи токенов стороны могут предусмотреть условия об имущественной ответственности за нарушение обязательств, это может быть возмещение убытков, уплата штрафа и так далее» [42, с.40], [24, с.87].

Итак, защита цифровых прав регулируется нормами действующего законодательства Российской Федерации. В ходе исследования было выявлено, что защита данных прав регулируется общими способами, предусмотренными гражданским правом, но с учётом особенностей цифровых активов и характера нарушений. Важно отметить, что цифровые права обладают своей спецификой, поэтому необходимо уделить важное внимание разработке специальных законов и механизмов для их эффективной защиты.

В качестве примера защиты цифровых прав можно привести пример с компанией Wildberries. Компания стала одной из немногих, кому удалось получить правовую защиту для цвета. Wildberries зарегистрировал в Роспатенте свой фирменный фиолетовый моноцвет и градиент от темно-фиолетового до фуксии как товарные знаки (№1023996, №1023991). Все — оттенки Pantone. Получив правовую защиту, маркетплейс закрепил право использовать эти цвета в классе 35 Международной классификации товаров и услуг. В эту категорию входят услуги по управлению бизнесом, эксплуатации и администрированию

коммерческих или промышленных предприятий, а также рекламе, маркетингу и продвижению. По словам генерального директора маркетплейса Татьяны Бакальчук, компания стала одной из немногих, кому удалось получить правовую защиту для цвета. Еще цветовые товарные знаки зарегистрированы за Сбербанком зеленый, ПАО «МТС» красный, «Газпром» синий, Vanish розовый, Тиффани бирюзовый.

Ниже представим обзор судебной практики по цифровым правам.

Ситуация 1 – «При отсутствии согласия правообладателя литературного произведения и (или) иного законного основания размещение в сети Интернет краткого пересказа содержания произведения является незаконным использованием произведения посредством его переработки - Дело Арбитражного суда города Москвы № А40-145258/2022».

«Предприниматель обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями к обществу об обязанности прекратить незаконное использование в сети Интернет литературного произведения (книги) и о взыскании компенсации за нарушение исключительного права. Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Суд исходил из следующего. Ответчик на сайте в сети Интернет разместил и предлагал к продаже произведение, названное им саммари (краткий пересказ) книги, авторское право на которую принадлежит истцу.

Согласно четвёртому абзацу пункта 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, переработка произведения означает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

Хотя в ГК РФ прямо не указывается, что сокращение может являться одним из способов переработки произведения, это не означает, что «саммари» не может считаться производным произведением согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1259 и подпункту 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ. Поэтому суд счел, что «использованное ответчиком саммари является переработкой основного

произведения – книги истца и может быть признано производным произведением, поскольку представляет собой сокращение произведения истца с воспроизведением фрагментов его текста и не могло быть создано без его использования [5]. Для использования производного произведения требуется получение разрешения правообладателя исходного произведения». При этом судом было отмечено, что «факт создания сammari на основе произведения истца ответчиком не оспаривался»[43].

На основании этого судом было принято решение, что ответчик, разместив на своем сайте в ети интернет произведения «сammari» без разрешения автора, нарушил авторские права [8].

Ситуация 2 – «Предоставление права использования объекта авторских и (или) смежных прав на определенном сайте в сети Интернет само по себе не подразумевает разрешения лицензиату использовать данный объект на иных сайтах - Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 года № 88-1991/2019».

«В. – автор фотографических произведений обратился в суд с иском к владельцу сайта 1 в сети Интернет об обязанности прекратить использование и удалить эти произведения с данного сайта, о взыскании компенсации за нарушение исключительного права и компенсации морального вреда. При этом истец отметил, что передал созданные им фотографии ответчику для создания иного сайта (сайта 2) в сети Интернет, при этом согласия на размещение фотографий на сайте 1 истец не давал».

«При разрешении спора суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований В., поскольку пришел к выводу о том, что при передаче фотографий истцом ответчику с целью использования в интересах ответчика стороны не оговорили условия и место их использования, в связи с чем исключительное право автора ответчиком нарушено не было». «Апелляционный суд, руководствуясь статьями 1229, 1270 Гражданского кодекса РФ, отменил решение нижестоящего суда и принял новое решение,

удовлетворив иск В.». Кассационный суд общей юрисдикции согласился с этим решением.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Для защиты этих прав применяются общие способы защиты, предусмотренные гражданским правом, но с учётом особенностей цифровых активов и характера нарушений. При этом важно отметить, что цифровые права имеют свою специфику, поэтому необходимо разработать специальные законы и механизмы для их эффективной защиты. Способствовать решению указанных выше проблем может стать принятие Федерального закона «О цифровых правах», который мог бы регулировать не только цифровые права как объекты гражданского права, но их виды, объекты, субъекты, особенности и способы защиты [7].

Таким образом, правовое регулирование цифровых прав в настоящее время является относительно новым направлением и находится в стадии становления, поэтому в качестве субъектов цифровых прав разные исследователи предлагают рассматривать различные классификации. Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации разделяет объекты гражданских прав на три категории в зависимости от их оборота. К первой категории относятся объекты, которые могут свободно обращаться на рынке. Ко второй - объекты, обращение которых ограничено, а к третьей - объекты, полностью изъятые из оборота.

Особенность цифровых объектов заключается в том, что они существуют в нематериальной форме. Именно поэтому законодатель в статье 128 ГК РФ признал их самостоятельным объектом гражданских прав.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В российском законодательстве цифровые права официально закреплены как самостоятельный объект гражданских прав (ст. 128, 141.1 ГК РФ). Они включают в себя обязательственные и иные права, содержание и осуществление которых определяются правилами информационных систем. Цифровые права могут быть утилитарными (право требовать передачи вещи, исключительных прав, выполнения работ или оказания услуг), а также включать цифровые финансовые активы (ЦФА) и цифровой рубль. Введение цифрового рубля (с 1 августа 2025 года) и легализация оборота цифровых активов (Федеральные законы № 339-ФЗ, № 340-ФЗ, № 259-ФЗ) отражают тенденцию к расширению правового поля цифровой экономики.

Субъектами цифровых прав могут быть: обладатели цифровых данных (лица, создающие и контролирующие доступ к цифровым объектам); пользователи цифровых данных (лица, использующие цифровые технологии и данные на законных основаниях); информационные посредники (провайдеры, хостинговые компании, операторы платформ, обеспечивающие доступ и взаимодействие в цифровой среде). Правовой статус информационных посредников в России не унифицирован и регулируется фрагментарно (например, ст. 1253.1 ГК РФ).

Цифровые права могут свободно обращаться на рынке, но их оборот возможен только в рамках информационных систем без участия третьих лиц (п. 3 ст. 141.1 ГК РФ). Переход цифровых прав по сделкам не требует согласия обязанного лица, что упрощает их оборот, но создает риски для участников. Введение автоматического исполнения сделок (ст. 309 ГК РФ) и признание электронной формы сделок (ст. 160, 434 ГК РФ) способствуют развитию цифровой экономики, но требуют дополнительных гарантий безопасности и прозрачности.

Защита цифровых прав осуществляется общими гражданско-правовыми способами (признание сделок недействительными, возмещение убытков, компенсация морального вреда), но с учетом специфики цифровых активов. Судебная практика демонстрирует применение норм об авторском праве, защите интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции к цифровым объектам (например, дела о незаконном использовании саммари, фотографий, цветовых товарных знаков). Отсутствие специализированных механизмов защиты цифровых прав создает правовую неопределенность и риски для участников цифровой экономики.

В качестве проблем можно выделить следующие.

Во-первых, неопределенность правового режима цифровых прав, что выражается в отсутствии единого подхода к определению цифровых прав. Разные исследователи предлагают различные трактовки (от «способа оформления известных прав» до «самостоятельного объекта гражданских прав»). В законодательстве не раскрыты ключевые термины (например, «цифровой объект», «информационная система»), что создает трудности в правоприменении.

Во-вторых, фрагментарность и несистемность регулирования. Отсутствие комплексного закона о цифровых правах: нормы разбросаны по разным актам (ГК РФ, законы о ЦФА, о валютном регулировании, об информации), что затрудняет их применение. Недостаточная гармонизация с международными стандартами. В отличие от ЕС (Европейская декларация о цифровых правах) и других стран (UK Digital Economy Act, DMCA в США), в России отсутствует единая стратегия регулирования цифровых прав.

В-третьих, проблемы оборотоспособности и защиты цифровых прав. Существуют риски автоматического исполнения сделок. Отсутствуют механизмы оспаривания автоматических операций в информационных системах (например, при ошибках программного обеспечения), а также специализированные способы защиты цифровых прав (например, для владельцев токенов, криптовалют, цифровых активов). Также в цифровой среде

затруднено определение ответственных лиц (например, владельцев сайтов, операторов платформ), что усложняет защиту прав.

В-четвертых, проблемы судебной практики, выражющиеся в том, что суды по-разному оценивают нарушения в цифровой среде (например, признание саммари переработкой произведения, ограничение использования фотографий на других сайтах). Нет устоявшейся практики по спорам, связанным с цифровым рублем, ЦФА, смарт-контрактами.

В-пятых, различия в подходах к регулированию криптовалют и цифровых активов. В России цифровые права и ЦФА регулируются строже, чем в некоторых зарубежных юрисдикциях, что создает барьеры для международного оборота.

Цифровые продукты и услуги должны разрабатываться, производиться и утилизироваться таким образом, чтобы минимизировать их негативное воздействие. Защита цифровых прав регулируется общими способами, предусмотренными гражданским правом, но с учётом особенностей цифровых активов и характера нарушений.

Основными проблемами, возникающими в ходе реализации цифровых прав, являются проблемы, связанные с киберпреступлениями, нарушением авторских прав, защитой данных, ответственности за содержание контента. Решить данные проблемы может помочь принятие Федерального закона «О цифровых правах», который будет способен регулировать не только цифровые права как объект гражданского права, но и их виды, объекты, субъекты, особенности и механизмы правовой защиты.

Таким образом, защита цифровых прав регулируется нормами действующего законодательства РФ. При этом важно отметить, что цифровые права имеют свою специфику, поэтому необходимо разработать специальные законы и механизмы для их эффективной защиты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 32–43.
2. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса. 17 сентября 2019 г.)
3. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179-192.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
5. Дейнеко А. Г. Цифровые права в Гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15, №о 2. С.175-198.
6. Дерюгина Т.В. К вопросу о сущностных характеристиках и правовой природе цифрового права // Труды Института государства и права РАН. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnostnyh-harakteristikah-i-pravovoy-prirode-tsifrovogo-prava> (дата обращения: 29.06.2024).
7. Кархалев Д.Н. Цифровые права в гражданском обороте // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 2. С. 134 – 141;
8. Карцхия А.А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021. 96 с.
9. Ковязина Н.М. О вопросе защиты цифровых прав // Юрист. 2022. № 1. С. 49 – 54.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
11. Лисицын А.Ю. Новое законодательство о цифровых финансовых активах: перспективы для банковского бизнеса // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2020. № 4. С. 4-17.

12. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. 391 с.
13. Мограбян А. С. Цифровые права как объекты гражданских прав в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 10. С. 141-147.
14. Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. № 1 (07). С. 11-16.
15. Нигметзянов Ш.А., Погодин А.В. Оборот цифровых прав // Аграрное и земельное право. 2023. № 4(220). С. 26- 29.
16. Николюкин С. В. Гражданское право. Общая часть (практические и тестовые задания, кроссворды, ребусы). М.: Юрайт, 2023. 305 с.
17. Николюкин С. В. Гражданское право. Особенная часть. Практикум. М.: Юрайт, 2023. 330 с.
18. Новоселова Л.А., Габов А.В., Савельев А.И., Генкин А.С., Сарбаш С.В., Асоксов А.В., Семенов А.В., Янковский Р.М., Журавлев А.В., Толкачев А.Ю., Камелькова А.В., Успенский М.А., Крупенин Р.А., Кислый В.А., Жужжалов М.Б., Попов В.А., Аграновская М.А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54.
19. Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Силина Е.В. Товарные рынки в условиях цифровизации экономики // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 263-270.
20. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»)
21. Пронин К.Ю. Актуальные проблемы реализации цифровых прав в Российской Федерации: автореферат магистерской диссертации. Саратов, 2023, 10 с.

22. Решение Междуреченского районного суда Вологодской области № 2-137/2024 2-15/2025 от 26 февраля 2025 г. по делу № 2-70/2024~М-66/2024.

23. Рожкова М.А. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni

24. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений. // Закон. 2018. № 2. С. 36–52. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7384>

25. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–89. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7620>

26. Сарбаш С. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. - 2019. - № 7. - С. 33.

27. Старосельцева М.М. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 227 – 230

28. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. URL: http://information_society.academic.ru

29. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О валютном регулировании и валютном контроле" (в ред от 01.07.2024).

30. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред от 22 июня 2024 г.

31. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред.от 06 февраля 2025 г.)

32. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

33. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред.от 11 марта 2024 г.)

34. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

35. Фроленко Н.А., Осипова Ю.В. Особенности и защита цифровых прав в нормах гражданского законодательства // Вестник науки. 2024. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-zashchita-tsifrovyyh-prav-v-normah-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 30.05.2024).

36. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85 – 102.

37. Харитонова Ю.С. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта// Современные информационные технологии и право: монография. М., 2019.

38. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. М.: Проспект, 2022. 488 с.

39. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

40. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

41. Цырендашиева В.Ц. Особенности охраны и защиты цифровых прав // National Science. 2023. № 3. С. 41 – 44.

42. Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе. URL: http://www.isprras.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.pdf

43. Юзефович Ж.Ю. Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений // Юрист. 2020. № 12. С. 40.